

325	0264	ПЕТР БУТУРЛИН	"Минувшее"	Часть 1 "Забытые"
325	0264	ПЕТР БУТУРЛИН	"Минувшее"	Часть 2 "Кто знает?"

"Минувшее" (Коренблит – Бутурлин)

Часть 2 "Кто знает?"

1(20). Кто знает?	– 1.20
2(21). Ей	– 2.03
3(22). Сладострастье	– 1.35
4(23). Любил ли ты?	– 1.35
5(24). Прощай	– 1.21
6(25). P.S.	– 1.53
7(26). Осень	– 1.47
8(27). Ноябрь	– 2.07
9(28). Стрибог	– 2.18
10(29). Удачный марш	– 2.05
11(30). Декабрь	– 1.45
12(31). Морена	– 2.26
13(32). Отзвуки	– 2.05
14(33). Сказки	– 1.56
15(34). Terra incognita	– 1.47
16(35). Арлеккино	– 1.24
17(36). Светская женщина	– 1.12
18(37). Минувшее	– 2.17
19(38). Не правда ль?	– 2.06
<i>Общее время звучания</i>	<i>– 35.02</i>
<i>Общее время звучания</i>	<i>– 72.06</i>

СОДЕРЖАНИЕ

1. КТО ЗНАЕТ?

Кто знает, что поет траве морской
Зеленый вал, когда ее ласкает
Своей лениво-нежною струей?..

Кто знает?

Какие жаворонок изливает
Восторги дивной тайны неземной,
Когда в лучах зари он утопает, -

Кто знает?

И взгляду взгляд – когда бессильный строй
Речей любви, смутясь, изнемогает, -
Что говорит беседою немой?..

Кто знает?

2. ЕЙ

Дитя, твои глаза – и яркие и темны,
Как ночь безлунная, и вид людских страданий
Еще не омрачил той ясной глубины,
Где весело дрожат зарницы упований.
Ты чище и нежней тропической волны,
Не знающей ни бурь, ни грозных ликований!
Ты вся свежа как день, лазурный день весны,
Как яблоня в цвету, как детский пыл лобзаний!

Эрос к твоим ногам роняет связку стрел...
К чему они? к чему вся хитрость чародея?
Тебя не обожать кто б мог и кто б посмел?
И, робкий пред тобой, о новая Психея,
Задумчиво глядя на красоту твою,
Как человек... как я!.. вздыхает Бог: "люблю!"

3. СЛАДОСТРАСТЬЕ

Когда к моей груди, трепещущий Парос,
Ты жмешься вся белей языческой богини,
Я пьян от запаха роскошных, рыжих кос,
От красоты твоей, от страсти... и гордыни!
Я пьян! – и в мире все, все высшие святые.
Как лепестки цветов на крыльях быстрых гроз,
Как пена ярых волн, как легкий прах пустыни,
Все исчезает, все! и властвует Эрос!
Невольно льнут уста к устам полураскрытым...
На бесконечный миг к мечтаньям позабытым
Лазурный путь закрыт – и умерла душа!
Но миг прошел. Еще лепится ум несмелый
В усталом сне... и я уж вижу, не дыша,
Что руки жадные обвили остов белый.

4. ЛЮБИЛ ЛИ ТЫ?

Любил ли ты, когда с безумной жаждой счастья
Ты в каждой женщине наивно обожал
Свой невозможный сон, свой чистый идеал,
Для сердца от сердец не требуя участия?
Любил ли ты, когда в избытке сладострастья
Ты тело нежное так пылко обвивал,
В нем видя мир - весь мир! и жизнь ты забывал,
Как забывает Май далекий час ненастья?
Любил ли ты, когда пред белым алтарем
Ты клятву честную всем сердцем, всем умом
Давал: встречать с *одной* рок добрый иль унылый?
Любил ли ты? И там, в стране теней,
Узнает ли тебя властитель всех людей
И всех миров душа, Эрос прекраснокрылый?

5. ПРОЩАЙ!

"Прощай!.." Шесть букв! но, Боже мой,
Какая бездна в них страданий!
В них – жгучесть слез и боль рыданий,
И поцелуев звук глухой!
В них слиты с будущей тоской
Все прелести воспоминаний,
Мольба надежд и плач мечтаний,
В них жизнь горюет над собой!
"Прощай!.." о, слово роковое!
Оно на милых нам устах
Всегда пророчит горе злое, -
И поневоле мучит страх,
Что в нем, увы! последней встречи

Последние замолкнут речи.

6. P. S.

Итак, все кончено, - и мы чужие вновь!

И если, где-нибудь, теперь, с тобой,,, нет! с Вами,
Как прежде, встретимся лишь старыми друзьями,
Пожалуй, рассуждать мы будем про любовь.

Ну, что ж! предмет хорош, слегка волнует кровь
И благодарней всех меж "общими местами",
Болтает о любви с своими стариками
И Ваша строгая, безгрешная свекровь!

Но только, я боюсь, ужасны будут споры: -
Так пылки оба мы, и взгляд у нас иной...
И Вас... не правда ли?.. Вас забавляют ссоры!..

Да что тут страшного? Тем лучше, Боже мой,
Коль будут бурные все наши разговоры!
Теперь и я хочу поссориться с тобой...

7. ОСЕНЬ

Сквозь темные мечты, в холодный час невзгоды,
Я вижу иногда сверкающую тень,
Так сквозь седой туман осенней непогоды
Прорвется радостно на миг победный день, -

И голубеет даль, мерцают ярко воды
И алым вьется дым от серых деревень...
Но мимолетный смех исчез с лица природы,
И жизнь сменяет вновь полуживая лень!

Увы! увы! зачем нас дразнит призрак лета,
Горя насмешкою над царством сонной мглы?
Ведь тучи в небесах снегами тяжелы!

Зачем проносится напрасный отблеск света
Таинственной игрой по сердцу моему?
Рок не дал счастья, а тень его – к чему?

8. НОЯБРЬ

Дни осени сырой, без свиста, без тепла,
Когда сады цвести и лес шуршать устали,
Дни долгих праздных дум, дни скуки и печали,
Я вас всегда любил! – мне ваша лень мила!

На сердце и на мир нисходит та же мгла,
И тает память в ней, как тает резкость дали!
Все то, что некогда мы страстно обожали
Иль ненавидели, весь склад добра и зла, -

Все наше прошлое – картиною неясной
Невольно видим мы, и в пестрые года
Глядим без радости, без горя, без стыда!

И жизнь не кажется борьбою ежечасной,
А повестью пустой, прочитанной давно,
Которую забыть иль помнить – все равно.

9. СТРИБОГ

Есть черная скала средь моря-океана:
Там Стрибог властвует и внуков-бегунов

Он шлет оттуда к нам с дождями для лугов,
С грозой, с вьюгами, с покровами тумана...
Тот вторит хохоту Перуна-великана,
А этот голосит тоскливей бедных вдов;
От рева старшего гудит вся глушь лесов,
А песни младшего нежней, чем песнь Баяна...
Но на своей скале в равнине голубой
Горюет старый дед, взирая в даль сурово:
Могучие уста закованы судьбой...
А лишь дохнул бы он! - летели бы дубровы,
Как в летний день в степи летит сухой ковыль,
И от высоких гор стояла б только пыль!

10. УДАЛЫЙ МАРШ

Гремит удалый марш меж серыми домами:
С парада полк идет и длинный змей рядов
Слегка колышется зелеными волнами;
Над каждой искрится блестящий ряд штыков.
Мальчишки шествуют по сторонам толпами:
Те с строгой важностью усатых молодцов,
А эти с хохотом, с шутливыми словами...
И в воздухе стоит согласный стук шагов.
Полк стройно движется. За ним почти невольно
Прохожие следят, и Ванька не так больно
Свою савраску бьет, глаза на солдат. –
Всем как-то весело от бодрого волненья:
Так славен вид полка, ритмичны все движенья,
И трубы медные так молодо звучат!

11. ДЕКАБРЬ

Снег, только снег кругом, - на сотни верст кругом!
И небо серое над белою землею!
Чудовищная тишь. Не борется с зимою
Природа севера в потоке снеговом, -
Без грез о будущем, без грусти о былом
Стремясь беспомощно к мертвящему покою.
Но маленькой чернеющей змеєю
Там поезд вдалеке скользит в дыму седом,
Скользит, свистит, исчез!.. и нет нигде движенья,
И шума нет нигде... и, жажда лишь забвенья,
Равнины сонные готовы вновь заснуть, -
Быть может, радуясь, что богатырка-вьюга
Еще надолго к ним с восторженного юга
Волшебнице-весне закроет синий путь.

12. МОРЕНА

Окончена борьба. Морена победила,
И солнце умерло! Лежит отец лучей
В свинцовом гробе туч; огонь его очей
Погас, - и на земле, рыдая, жизнь почила.
Морена властвует. Безжалостная сила,
Не ведая преград, идет тропой своей
И свищет и поет все громче, веселей, -

И мира нет кругом, а белая могила!..
Но вешний, вражий бог за синим морем ждет
На родине весны, на острове Буяне,
И золотой стрелой разить ее придет, -
И сгинет злобая, как сонное мечтанье,
И ветры теплые гроб солнца разнесут,
И заблестит лазурь, и вербы зацветут!

13. ОТЗВУКИ

Я чувствую, во мне какой-то отзвук спит;
Он разуму смешон, как детское мечтанье,
Как сказочных времен неясное преданье...
А разуму назло, порою, он звучит!
Так в раковине звон далеких волн сокрыт:
Прилива вечный гул и бури рокотанье,
Меж стенок розовых слились в одно шептанье,
Но вся стихия там воскресшая шумит.
Мы слышим этот шум... нет! этот призрак шума!
И в душных комнатах, среди дымных городов,
К безбрежью синевы мгновенно мчится дума.
Надежды мертвые счастливейших годов,
Ваш отзвук никогда среди темных треволнений
Не призовет опять лазоревых видений!

14. СКАЗКИ

Куда умчались вы, о, легкие виденья?
О, феи, карлики, рои крылатых змей,
Царевны со звездой меж бархатных бровей,
Куда умчались вы, как звуки песнопенья?
Где сад твой, Аладин, и чудные каменья
В мерцающей листве серебряных ветвей?
Лампада где твоя?.. Увы! иссяк елей,
И свет ее потух в немой ночи забвенья!..
Обманы милые, умчались вы туда,
Где счастье детских лет исчезло навсегда!
Но сердцу хорошо, когда из этой дали,
Случайною мечтой, вы к нам летите вновь...
Не вы ли, призраки, нам первые сказали,
Что есть поэзия на свете и любовь?

15. TERRA INCOGNITA *

В пустыне голубой, незнающей ненастья,
О, верно остров есть, волшебный рай морей,
Неоскверненный злом и суетой людей,
От горя далеко и далеко от счастья!
В одной природе там ища себе участия,
Равно от недругов свободна и друзей,
Там жизнь была б тиха, как чистый сон детей,
Без лживых призраков надежд и сладострастья.
Он есть, он, верно, есть, на свете, где-нибудь,
Спокойный этот край – и, как припев прелестный,
Там ветер и волна шептали б нам: "забудь!"
Он есть!.. кому из нас не снился он, чудесный,

В минуты горькие, когда, кляня судьбу,
Отрадно нам забыть, как любим мы борьбу?..

...

Неведомая земля (лат.).

16. АРЛЕККИНО

Арлеккино, мой друг, я поэму писал –

И, не знаю уж как, ты мне вспомнился вдруг...
Там о горе шла речь, там я в рифмах рыдал,
Арлеккино, мой друг!

Уронил я перо и бумагу из рук:
Предо мной, будто смех воплощенный, стоял
Пестрым призраком ты. "Да взгляни же вокруг!"

О, философ и шут, ты, смеясь, мне сказал:
"Боль лишь слабым страшна, страх и горе – недуг!.."
Как сердечно ты жизнь и людей презирал,
Арлеккино, мой друг!

17. СВЕТСКАЯ ЖЕНЩИНА

Зачем жестокое, ужаснейшее слово
Вы бросили в нее? И в чем ее вина?
Ведь вы не знаете, хоть судите сурово,
На совести ее позорного пятна!
Иль вам не нравится, иль это слишком ново,
Чтоб женщина была красива и умна?
Ужель завидно вам, что гения живого
Ей искра светлая Создателем дана?
Привыкнув к пошлости блудницы иль рабыни,
Не веря в чистоту закрытой вам святыни, -
Как трусы, мстите вы обидой клеветы
За то, что, гордая, на вас она взирает
С недостижимой душевной высоты
И вас без едких слов, без злобы, презирает!

18. МИНУВШЕЕ

Мы с вами спорили однажды о любви,
У вас в саду, весной... о, как давно то было!
Заброшен старый сад, все дико и уныло,
Где в пышных розанах таились соловьи.
Мы разошлись давно – и лишь стихи мои,
К вам редко доходя, про то, что время скрыло,
Быть может говорят... коль сердце не забыло,
Что были мы друзья в дни лучшие свои!
А если б там, в саду, в тот вечер безвозвратный,
В лобзаниях утих напрасный пыл речей, -
Была бы жизнь теперь обоим нам милей!
"Любовь!" вздыхала тишь сквозь сумрак ароматный,
"Любовь! любовь!" молил над розой соловей...
А мы! безумные, мы спорили о ней!

19. НЕ ПРАВДА ЛЬ?

Не правда ль, месяцы, как день один, прошли, -
 Как тихий, летний день, весь – нега, весь – сиянье!
 И рай твоих молитв – для нас не упование:
 Он здесь! – не только там, в загадочной дали!

Его кругом, везде, мы в счастья нашли,
 Хоть счастье, говорит старинное преданье,
 Лишь праздных лириков безумное мечтанье!..
 Но счастье есть, - о, есть! – Над горестью земли,

Как солнце дивное и дивная лазурь,
 Спокойные блестят над шумной мглою бурь,
 Нас, милая, несет неведомая сила

От мира далеко, - где мы не будем вновь!..
 Неведомая? – нет! – Любовь нас охранила!
 Любовью мы сильны – и любит нас любовь!